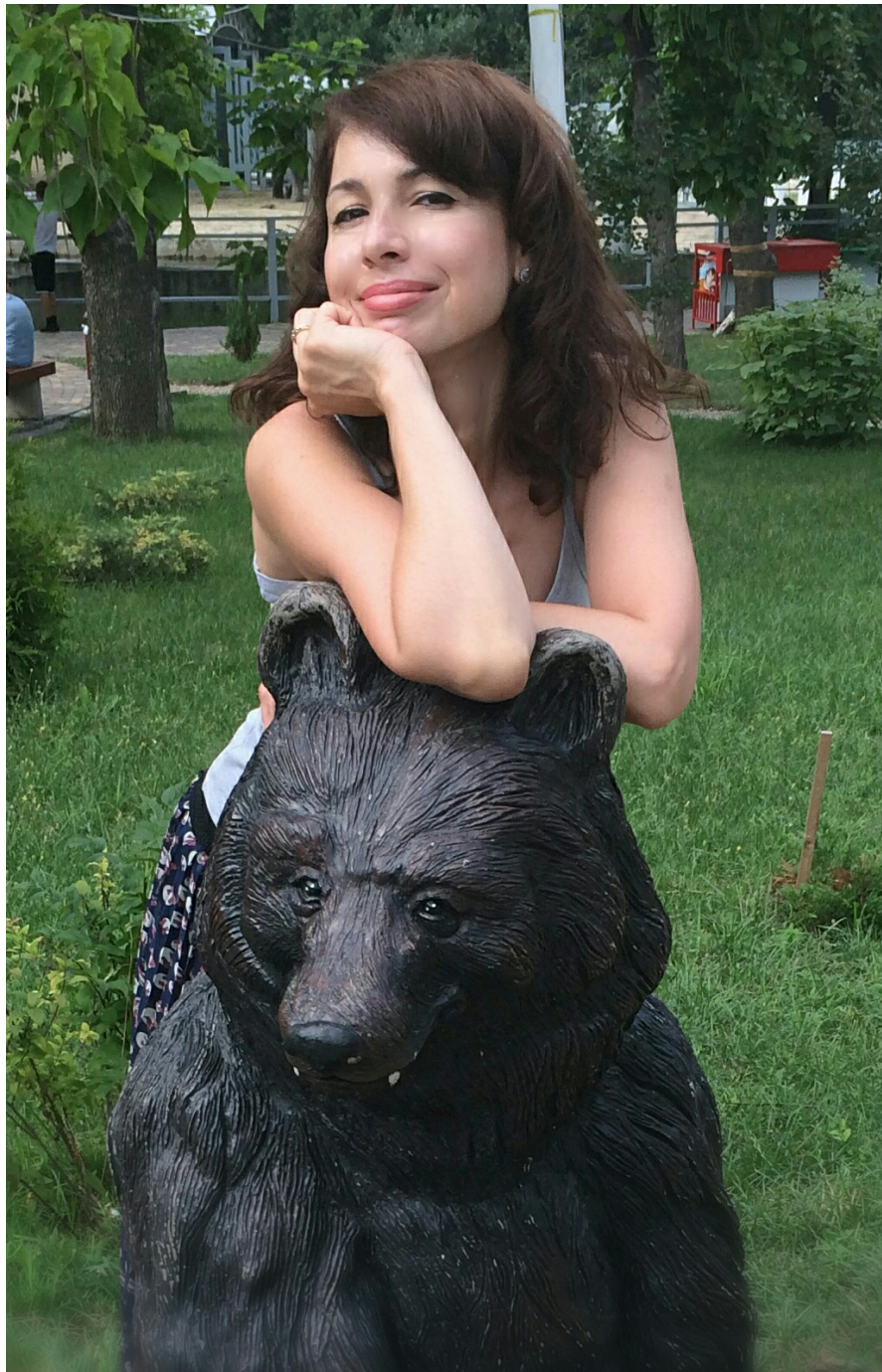




Автор - Ирина Коротеева, Ростов-на-Дону (Россия).

* * *

Там, где солнце встречают тарелкой каши,
И горячею сладкою чайной юшкой,
Там, где вечер съедают под крики: «Наши!»,

Под счастливые взмахи победных клюшек,

Где капрон мне в тугую вплетут косицу,
И отправят за знаниями с толстым ранцем —
Снова будет высокое небо сниться,
Чтобы в небе высоком опять купаться.

И ударит упругий веселый ветер
В то, что вырастет вдруг из моих лопаток.
Будет рваться сердечко из тесной клетки,
Будет воздух свободы студен и сладок.

Воспарю изо всей пионерской силы
Над счастливым своим пионерским бытом,
Где, уж, как ни крути, каждый день красивый,
И дороги, конечно же, все открыты.

Там приветствуют утро великим гимном,
Там — пижама из байки, а квас — из бочки,
Там — единый, могучий и нерушимый,
И пока я не мама, а просто дочка...

* * *

Переиграем, сбросим,
Перевернем назад.
Пусть будет снова осень,
Старый забытый сад,

Яблочных нот стакатто —
Вызревших, золотых.
От января девятый —
Лучший для нас двоих.

Что завязалось в мае —
Падает в листвоюй.
Вот уж и день растаял.
Где же ты ходишь, мой?

Жимолость шепчет тихо,
С ветром качаясь в такт:
«Ох, уже лихо, лихо,
Что разминутись так».

Ахнет далекий филин
Где-то на рубеже:

«Глупые... разрубили...
Не завязать уже...»

Вишня дрожит чуть слышно
Худшею из примет.
Как же такое вышло,
Что до тебя сто лет?...

Донское

«...А водицы лучше бы по кромку – юшка вполовину выйдет в пар» –
Красноперок, управляясь ловко, чистил краснощекий рыбовар.

В котелок бросал широкой пястью жменю соли, тайный корешок,
Принимал из стопочки: - «За снасти. За удачу» - добавлял еще.

Провисало небо черным брюхом, разливался над рекою гром –
Было рыбарю тепло и сухо под надежным лодочным горбом.

Разомлел в негаданном уюте, и тогда привиделось ему:
Разольется над Рассеей смута – «ахнет», как ведется, на Дону.

На иконах лики станут строже, и застонут враз колокола.
Аль, он встать за Родину не сможет? Даром, что тринадцать мал мала...

Казака война закрутит крепко, да на третий выплюнет годок –
Не отсохнет родовая ветка, но замрет тринадцатый росток.

За мальцом жена погаснет тихо, словно б подгадает – на Покров.
Вот тогда хлебнет казаче лиха: во дому двенадцать сирых ртов.

Да живуче, знать, казачье семя – прорастет сквозь лютые года.
Что же бьется, что стучится в темя? – по хребту дощатому вода...

Надо ж примерещиться такому – грудь казак покрестит не спеша,
Да, собрав улов, пойдет до дому. Лишь заплачет птица в камышах...



Олег Евгеньевич Сергеевич

СП